

Ю.М. ОСИПОВ

**Из западни
(к вопросу о вырыве России к развитию)**

Аннотация. Переход к комплексному неоиндустриальному развитию России связан со структурным перестроением хозяйства и общества посредством постреформенного государственно-корпоративного неодирижизма.

Ключевые слова: Россия, общество, экономика, развитие, неоиндустриализм, постреформизм, неодирижизм.

Abstract. Transition to complex neoindustrial development of Russia is connected with structural evolution of economy and society by means of a post-reform state and corporate neodirigism.

Keywords: Russia, society, economy, development, neoindustrialism, post-reformism, neodirigism.

В России и ее правящих верхах, кажется, растет осознание *тупика неразвития*, в который то ли попала, то ли была загнана великая страна в итоге скоротечных, бесцеремонных и беспощадных реформ, благочестиво-лукаво до сих пор почему-то называемых «рыночными», хотя были они попросту капиталистическими, причем вполне дирижистскими со стороны государства и компрадорскими со стороны образовавшихся стремительно-глумливо частных агентов.

В ходе реформ была получена классическая в социо-хозяйственном аспекте капиталистическая страна, однако не только не страна-лидер, но даже и не страна-партнер, а всего лишь страна-подкидыш — с субординационной (в контексте мировой экономической глобализации) и присвоительно-потребительской (в аспекте локальной реализации) моделью капитализма, предполагающей зависимое от внешнего мира с энерго-полуфабрикатно-сырьевой ориентацией псевдонациональное хозяйство, с дарованной ему возможностью столь же зависимого (импортогенного) *подразвития* (подкормочного развития) лишь ориентированного на внешний рынок как раз энерго-полуфабрикатно-сырьевого сектора, и исключаящей любое полноценное — самостоятельное и целостное — развитие собственно национального хозяйства.

Изюминка такого капитализма состоит в наличии класса частных собственников — капиталистов, предпринимательский раж которых не выходит за рамки обеспечения экономической эксплуатации принадлежащих им факторов производства в целях получения для себя капитального дохода и его вывода за границу. Недаром этот класс и физически уже размещается за границей. Возникла система оригинального финансово-предпринимательского «извне» лагифундизма. Данный класс собственников-капиталистов «евроамериканской ориентации» не имеет никакого отношения к новаторскому национальному предпринимательству, а если и не чурается нововведений, то лишь в прихваченном глобализмом секторе и в потребительско-распределительной части странового хозяйства (финансовой, торговой, «услуги», аграрной, пищевой, транспортной и т. д.).

Другой изюминкой вновь возникшего капитализма стала его «социальность» — вполне, заметим, вынужденная, что выражается в некоторой поддержке государством обедневших в результате «гуманистических прогрессивных реформ» слоев населения — отчужденных от факторов производства еще при социализме и окончательно их лишенных по итогам лукавой приватизации 1990-х. Речь здесь идет как о собственно трудящихся массах, так и о нетрудовых элементах, вроде пенсионеров, инвалидов и студентов, к тому же тщательно обобранных гениальной шоковой терапией посредством монетарно-инфляционных, вполне и фокуснических, манипуляций (аннулирования «кровных» денежных накоплений, резкого падения размеров и ценности пенсий и тех же стипендий, отменой разного рода денежных и иных льгот и т. д.).

Итак: Россия имеет сегодня субординационный присвоительно-перераспределительный капитализм, ориентированный на потребности глобализированного мирового экономизма и от него в целом зависимый, слегка подправленный «социальностью», лишенный всякого внутреннего стремления к органическому развитию и испытывающий в данном вопросе комплекс полной неполноценности и массу объективно-субъективных — практически и непреодолимых — ограничений.

Главный оперативный вопрос повестки дня: что делать с этим уродливым капиталистическим монстром, пожирающим страну и не дающим ей полноценного развитийного приплода?

А ведь капитализм этот возник в итоге только что талантливо проведенной реформы и является... *пореформенным!* Сам сидя в тупике неразвития этот примечательный капитализм-уродец загнал в тупик неразвития всю страну, вынуждая бежать из страны не только капиталы и их владельцев, но и перспективно-деловое население вообще, в особенности, «племя младое, незнакомое».

Сам этот уже вполне зачуханный капитализм, обманно криминально возникший, недостоверный и нелегитимный, не имеющий никаких хозяйственных амбиций, кроме присвоительно-потребительно-паразитарных, не изменится и ни к какому стартовому новаторско-предпринимательскому состоянию не придет, выставляя в качестве оправдания отсутствие-де в России подходящего для инвестирования в нововведения «делового климата» по причине «государственного засилия» и «коррупционности чиновничества», совершенно забывая о собственных — вполне и родовых — антипредпринимательских свойствах.

Ежели на сам по себе мертворожденный капитализм нет никакой надежды, то как же обеспечить переход России к *хозяйству развития*? Проблема осложняется еще и тем, что сначала СССР проморгал новую волну научно-технического прогресса — неоиндустриальную, оставшись в основном в индустриализме, пусть и весьма развитом, а потом и «независимая» Российская Федерация, увлекшаяся обеспечением частного присвоения национального богатства, вообще отбросила, подсев на индустриальную энерго-полуфабрикатно-сырьевую иглу, всякие намерения по освоению неоиндустриализма. Отсюда сквернота общей ситуации: современная Россия лишена достаточных для перехода к хозяйству развития собственных неоиндустриальных источников и технических средств. Выходит, что скачок к развитию на основе современных технологий можно сделать только с участием... заграницы, давно и явно уже ушедшей вперед. Передовая технология в неоиндустриальную инновационную сферу российского хозяйства, прыгнувшего в капитализацию и глобализм, так и не пришла — как раз по причине проведенной наспех капитализации и заказного прыжка в глобализм. Мировому экономизму неоиндустриальное развитие России не нужно и стратегически не выгодно. Надежды на западное участие в данном вопросе рассеиваются как дым. Запад тоже кивает на плохой «инвестиционный климат» в России.

Изо всего этого вытекает только одно, как это бывало уже в истории России не раз: опора на собственные силы, их общая мобилизация под системное развитие страны и заинтересованное привлечение передовых иностранных технологий. Нетрудно догадаться, что миссия обеспечения перехода к хозяйству развития и реализации соответствующей управленческой стратегии ложится на... *российское государство!*

Очень многим в стране не нравится наш отечественный созидательный этатизм, всячески уже раскритикованный, разоблаченный и опороченный, но... потребность в нем не где-то там — вдалеке, а прямо здесь, вблизи, при дверях! Одно дело, когда государство проводило революционную реформу 1990-х, обеспечив частную «прихватизацию» факторов производства и национального богатства, позволив свершиться «первоначальному накоплению капитала» (очень, кстати, для российских нуворишей благоносному! — это после социалистической «кровавой» индустриализации), дав возможность нынешнему уродливому капитализму быть и процветать, — тогда только и хорош этатизм, причем не менее, если не более жесткий и беспощадный, чем тот же сталинский, — совсем же другое дело, когда государство вдруг берется за несанкционированное «родным» капитализмом изменение общей ситуации и всего стратегического курса страны, в пользу ее — этой страны — целостного самостоятельного развития, что вовсе не желательно для только что сложившегося под крылом того же государства присвоительно-потребительно-паразитарного капитализма. Отсюда и безапелляционная антигосударственная риторика со стороны адептов «частной собственности и частной инициативы», а по сути-то — агентов нашего уродливого недокапитализма.

Промежуточное заключение: или наше российское государство, само весьма изменившись, берется за обеспечение перехода к хозяйству развития, или никакого неоиндустриального развития в России вообще не будет!

Из этого исторического императива следует, что коли потребность в развитии страны и ее хозяйства исторически оправдана и ситуационно обоснована, то государству нашему придется-таки стать... *государством развития*. Но здесь мало одного желания и даже хорошо продуманного в кабинетах проекта. Здесь нужно *большое действие*, причем не так даже по самому по себе развитию, как по *переходу к развитию*, ибо в целом нынешняя пореформенная Россия против как собственно развития, так и волевого перехода к нему. И не один лишь дорогой всей стране капитал против этого, но и почти весь дорогой для всей страны госаппарат, вся вполне антироссийская нежить. Сегодня на повестке более всего нажива — изголодавшихся по личному богатству и красивой жизни отпущенных вдруг на волю алчных рабов и вольно определяющихся хищных разбойников, но никак не созидательное творчество, не деловая ради него самоотдача, не воистину предпринимательский риск. Весь культурно-психологический настрой «деловой» части общества, или бизнес-сообщества, более паразитарный и проедательный, чем рабочий и созидательный. В горнило накопления, обирания и гедонизма брошено все: созданная при социализме индустриальная инфраструктура, образованное и профессиональное рабочее население, богатая ресурсами природа, обширная плодородная земля. И в плане полноценного развития в России явился действительный тупик, из которого... нет никакого размеренного выхода, а возможен лишь неординарный *вырыв!*

И это все надо осознать, а осознав, понять, что страна нуждается в достаточно глубоком и масштабном *социо-хозяйственном перестроении*, концептуально вдохновляемом и политически ведомом уже не чем-нибудь, а идеологией *постреформизма*.

Все отрицательное *по*-реформенное (в аспекте социального нездоровья и тупика неразвития) должно решительно заменяться на положительное *пост*-реформенное. Переход к развитию включает в себя вполне системное *постреформенное перестроение* — не более и не менее!

И ежели ясно, что это все должна взять на себя власть, то не менее ясно, что этого никогда не сделает наш инертный, бестолковый и развращенный госаппарат. Выходит, что делать это должна от имени общества и государства особая управленческая структура — новый «орден меченосцев», или же *государство в государстве*, — располагающая особыми возможностями и полномочиями, как и несущая особую ответственность. И не Россию целиком она должна вновь переворачивать, а создавать в России *новую Россию*, способную развиваться и тянуть за собой остальную Россию. Остальная же Россия должна новой Россией не только не мешать, но и продуктивно ей послужить.

Нет, не надо отменять капитализма и рынка, не надо сплошь закрывать границы, надо лишь сформировать, укрепить и развить национальной *государственно-корпоративный сектор развития*,

обеспечив его лидирующую и пионерскую роль в развитии страны, а вот для всего отечественного капитализма надо предложить не отрицающее частной хозяйственной самостоятельности и инициативности побудительное управление производительной средой, происходящими в экономике процессами и поведением хозяйствующих субъектов, не исключая и директивных оборонно-стратегических к ним обращений. В центре и в основании национального сектора развития — военная и гражданская (а такая тоже есть) «оборонка», или же *стратегический сектор*, содержащий в себе и науку с образованием, и конструкторскую часть, и внедренческую, и венчурную, привлекающий подрядных и инновационных агентов.

Во главе всего процесса — *Национальное агентство развития* с чрезвычайными полномочиями и ответственностью, с плановым органом внутри себя и финансовыми учреждениями рядом, способными финансировать целевые программы и кредитовать субъектов-исполнителей. Речь при этом не идет о прямом управлении производительными субъектами, даже национальными, даже непосредственно государственными, речь может идти более всего о контрактной системе хозяйственных отношений. В итоге все это можно назвать вкупе с общей национальной политикой в хозяйственной сфере *неодирижизмом*.

Итак: пореформенное целенаправленное перестроение хозяйства и общества; формирование и укрепление постреформенного национального государственно-корпоративного сектора развития — *стратегического сектора*; реализация властного государственно-нормативного национального хозяйствования на принципах финансового и нефинансового *неодирижизма*, органично сочетающегося с союзным ему *неолиберализмом*, не исключаяющего ни хозяйственной самостоятельности предприятий, фирм и корпораций, ни управления хозяйственной средой, экономическими процессами и поведением агентов, ни взаимовыгодного партнерства между государством, стратегическим сектором и любыми частными хозяйствующими субъектами, ни директивных оборонных заказов и добровольных контрактных отношений.

Все это никак не противоречит мировой практике, наоборот, ей абсолютно соответствует, что доказывается опытом всех стран, обеспечивавших ускоренный выход к неоиндустриализму и ставших на путь самостоятельного развития.

Вырыв к социо-хозяйственному развитию сегодня — вопрос не экономический, даже не социальный, а *политический!*